

Въ наши дни свободы.

Въ № 8615 „Одесскаго Листка“ сообщается: „Къ прокурору Окружнаго Суда поступила жалоба помѣщицы Бѣловой на старообрядческаго епископа г. Одессы Кирилла съ ходатайствомъ о возбужденіи противъ него обвиненія по 1578 ст. улож. о нак. за выдачу имъ разрѣшенія на вступленіе во второй бракъ мужу ея при расторженіи еще перваго брака. Одновременно съ этимъ обвиненіемъ возбуждено обвиненіе и противъ Бѣлова и его второй жены въ двоеженствѣ“.

Печальное сообщеніе. Это, собственно, „начало болѣзней“, а ихъ развитіе еще впереди. По новымъ законамъ, когда при общинахъ совершаются браки, уже нельзя ограничиваться одними епископскими распоряженіями о расторженіи браковъ и разрѣшенія вступать въ таковыя вновь, какъ это было раньше. Не надо забывать, что раньше, когда мы были въ государствѣ только терпимы, безправны, нашихъ браковъ для государства какъ бы не существовало, и поэтому наши епископы легко могли ихъ расторгать, когда находили это необходимымъ, и государство въ это дѣло не вмѣшивалось и карать за это не имѣло права. Этою самою нашей тогдашней безправностью пользовались и миссіонеры,—соблазняя на присоединеніе желающихъ развязаться съ надоѣвшими имъ женами-старообрядками и жениться вторично на новообрядкахъ.

Нынѣ не то: община дала намъ права и наложила на насъ обязанности. Бракъ, совершенный въ общинѣ и занесенный въ книги гражданскаго состоянія, есть бракъ не только для насъ, но и для государства. И поэтому оно взяло на себя обязательство оберегать интересы этого брака, а отсюда явилось и вмѣшательство въ дѣла развода. Это вполне естественно и иначе быть не можетъ. Слѣдовательно всѣ епископы наши, не желающіе въ такихъ случаяхъ считаться съ закономъ гражданскимъ, всегда могутъ понести отвѣтственность. Вѣдь бракъ—это не только духовный актъ, но и гражданскій, ибо изъ него проистекаютъ всѣ послѣдствія матеріальнаго характера для супруговъ, поэтому-то государство и становится на стражѣ интересовъ супруговъ. Когда бракъ расторгаютъ, то матеріальные интересы супруговъ, того или другого, страдаютъ, а поэтому государство и находитъ нужнымъ знать, законно ли это дѣлается? Есть ли къ тому достаточные поводы? И тѣхъ епископовъ, которые не хотятъ въ этихъ случаяхъ съ государствомъ считаться, оно своею силою накажетъ такъ же, какъ и виновнаго супруга.

Слѣдовательно, стало какъ будто такъ, что въ дни нашего безправья мы какъ будто были болѣе свободны, нежели въ дни нашей свободы. Это многіе скажутъ. Но это не совсѣмъ вѣрно. Не надо забывать, что за то и миссіонеры теперь не имѣютъ права насъ переманивать обѣщаніями дать новую жену. Припомните тѣ ужасы, тѣ раздирающія душу картины, когда на глазахъ истерически рыдающей жены и дѣтей старообрядцевъ ихъ укло-

вившагося въ никоніанство отца и мужа вѣнчали съ другою. Это нынѣ должно исчезнуть.

Что же касается затрудненія епископовъ нашихъ въ дѣлахъ развода, то здѣсь необходимымъ является или ходатайствовать о предоставленіи имъ права вѣдать этими разводами единолично, или же проводить разводы черезъ гражданскія установленія.

Насъ удивляетъ одно: какъ это промахнулся такой умный владыка, какъ еп. Кирилль одесскій, такъ зорко обычно смотрящій на все.

Н. Зенинъ.

Вольскъ, Саратовской губерніи.

26 января выѣздная сессія саратовскаго окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей заслушала дѣло кр. А. А. Коновалова, обвинявшагося въ изданіи старообрядческой книги (стт. 73, 74 и 90 Ул. о нак.).

Личность Коновалова весьма популярна среди старообрядцевъ-безпоповцевъ. Сейчасъ Коновалову 51 годъ; онъ слѣпой отъ рожденія. Но это однако не мѣшало ему весьма успѣшно вступать въ диспуты съ миссіонерами во многихъ городахъ Россіи. Необыкновенная память и удивительная способность быстро ориентироваться въ философско-богословскихъ вопросахъ оставляли глубокое впечатлѣніе на слушателей диспутовъ. Тѣ, кто знаютъ Коновалова, подтверждаютъ, что во время диспутовъ съ миссіонерами онъ былъ непобѣдимъ. Удачно найденный миссіонеромъ текстъ, казалось, ставилъ въ безвыходное положеніе начетника Коновалова, но послѣдній спокойно обращался къ своему помощнику: „А ну, достань такую-то книгу, отыщи страницу такую-то и читай съ такой-то строки...“ Помощникъ изъ груды книгъ, которыя онъ всегда приносилъ на собесѣдованія, разыскивалъ указанную книгу и читалъ. Доводы миссіонера разбивались въ пухъ и прахъ. Такова въ общихъ чертахъ личность слѣпорожденнаго начетника Коновалова.

Въ 1909 г. онъ издалъ въ Вольскѣ книгу о первоначальномъ устройствѣ церкви Христовой, о вѣчности ея и о прекращеніи въ ней преемственнаго священства. Авторъ этой книги—Коноваловъ—излагаетъ свои собесѣдованія съ миссіонерами господствующей церкви, проведенныя имъ въ разныхъ городахъ и въ разное время, въ формѣ собесѣдованія старообрядца съ миссіонеромъ. Послѣдній въ книгѣ доказываетъ, что безпоповцы, отрицая священство и удаляясь отъ него, лишаютъ себя спасенія, такъ какъ церкви безъ священства быть не можетъ. Собесѣдникъ-старообрядецъ стремится доказать, что безпоповцы, а не никонѣане, составляютъ истинную церковь Христову, потому что эта церковь съ основанія ея Христомъ и до Его страданія не имѣла священства, появившагося только со дня сошествія Св. Духа на апостоловъ. Въ развитіи этихъ положеній Коноваловъ, какъ усмотрѣла прокуратура, „допустилъ рядъ кощунственныхъ хуленій противъ православной церкви“. Книга, по опредѣленію саратовскаго окружнаго